

ГОСУДАРСТВО-ПРАЗДНИК И ГОСУДАРСТВО-БУДНИ: К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ЕЩЕ ОДНОЙ ТИПОЛОГИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Фадеечева Марианна Адьфредовна,

Институт философии и права, Уральское отделение Российской академии наук,
главный научный сотрудник,
доктор политических наук, доцент,
г. Екатеринбург, Россия,
E-mail: fm366@uralmail.com

Аннотация

В статье предложена новая типология современных государств: государство-праздник и государство-будни. В основе типологии – формы осуществления власти. Государство, использующее мягкую власть, это – государство-праздник. К средствам мягкой власти относится государственная символика, ее привлекательные политические ценности и идеологии.

Ключевые слова:

государство, государственные символы, мягкая власть, политические ценности, праздник.

В политической науке создание разного рода моделей, типологий и классификаций не является самоцелью, это – вечная попытка упрощения сложной действительности до возможности понимания простоты сложного и объяснения необъяснимого. В действительности государства до сих пор остаются наиболее сложной формой социально-политического объединения людей. Несмотря на то, что существуют исследовательские попытки представить государства как отмирающие и исчезающие в результате деятельности всевозможных транснациональных структур и сетевых сообществ, проблема типологизации современных государств не перестает быть значимой для современности. Для известных типологий государств, выбираются существенные, объективные критерии, такие как формы правления, формы государственного устройства, etc. Все они могут быть отнесены к одной, государствоцентрической парадигме, которая не учитывает моменты субъективности и субъектности,

оставляет без внимания людей, населяющих отграниченные территории. Эта классическая парадигма относится скорее к прошлому государств, чем к настоящему, которое требует совершить антропоцентрический поворот в их типологическом анализе.

Антропоцентрически ориентированы политологические исследования, посвященные изучению форм осуществления власти, среди которых особое внимание уделяется относительно новой форме осуществления власти, а именно, – мягкой власти, мягкой силы (soft power) во всем многообразии ее ресурсов и средств. Можно утверждать, что законодателем исследовательской моды на «мягкую власть» стал американский ученый Джозеф Най, который рассматривал ее как инструмент международного влияния США [5]. Несомненно, что разнообразные формы hard power и soft power могут использоваться не только вне, но и внутри государств, могут быть инструментом и внешней, и внутренней государственной политики. «В политологических

Конференц-зал

исследованиях под жесткой властью чаще всего подразумеваются силы военного, экономического, административного, правового и иного принуждения. Субъективно власть, обозначаемая термином *hard power*, воспринимается как давление и диктат внешних сил... Сила «мягкой» власти (*soft power*), напротив, действует таким образом, что субъект свободно и добровольно ей подчиняется... «Мягкая» властная сила достигает своих стратегических целей, не прибегая к внешнему материализованному насилию. Ее инструментами выступают интеллектуальные паттерны, когнитивные соблазны, привлекательные идеи и символы, обольстительные визуальные и аудиальные образы» [8, с. 174]. Очевидно, что жесткая власть осуществляется в таких ее формах как вооруженное насилие, экономическое давление, идеологическая агрессия, информационная война. В противоположность этому мягкая власть заключается в проведении эффективной социальной политики, в оказании гуманитарной помощи, в форме создания соблазнительных потребительских товаров, привлекательных гуманитарных ценностей и идеологий, которые, в свою очередь, имеют символическое выражение. Применение мягкой власти может быть критерием новой типологии современных государств. Очевидно, что невозможно использовать только одну форму осуществления власти. Однако можно говорить о государствах, делающих ставку на использование преимуществ мягкой силы внутри государств и за их пределами, и государствах, опирающихся главным образом на жесткую силу. Так, в тенденции, можно обнаружить два типа современных государств: государства-праздники и государства-будни. Разработку новой типологии целесообразно начать с изучения отдельного государства-случая, в данном исследовании мы рассматриваем сейшельский кейс, Республику Сейшельские Острова, за которым могут быть проанализированы и другие, определяющие основной тренд и соответствующий ему тип.

Для государства-праздника размер не имеет значения. Присутствие и использование

концепта «великие Сейшелы» в социально-политическом дискурсе невозможно по определению. Сейшелы – островное государство, где из 115 островов разбросанных в океане общей площадью около 405 кв. км, только 33 острова обитаемы, на которых живет около 90 000 человек. Столичный остров Маэ – самый большой, имеет 27 км в длину и 8 км в ширину [12]. Однако со времени обретения независимости были установлены дипломатические отношения с США, совместно с которыми по настоящее время Сейшелы борются с пиратством и терроризмом, за морскую безопасность, осуществляют сотрудничество по гуманитарным и экономическим направлениям [13]. Консульства Сейшел имеются в шестидесяти двух государствах, в том числе и в России. Консульство Сейшел в Российской Федерации находится в Санкт-Петербурге, в Екатеринбурге находится почетное консульство этого государства. Государство-праздник практически не имеет средств для применения жесткой силы.

«С помощью мягкой власти привлекательных политических идей и символов по сравнению с прямым идеологическим принуждением и психологическим давлением можно достигнуть большего в выполнении государством культурно-воспитательной функции, в развитии гражданской солидарности, укреплении чувства общности, поддержании национальной идентичности. Государственная власть использует различные средства для своей легитимации, она может, как принуждать, так и убеждать, как отталкивать, так и привлекать. В качестве одного из инструментов мягкой власти выступает государственная символика, концептуальное содержание которой включает в себе значимые для народа политические ценности и идеалы» [9, с. 227].

К средствам мягкой власти могут быть отнесены государственные праздники, выполняющие функцию социально-политической интеграции граждан. Праздник, как время радости и торжества, сопровождается представлениями и праздничными ритуалами, которые не обходятся без праздничных атрибутов, в том числе,

Конференц-зал

символов праздника. Неслучайно государственные праздники декорируются государственными флагами. Однако государство-праздник и государство-будни существенно отличаются по отраженным в государственных символах ценностям и смыслам. Сейшельские острова заключают в своей государственной символике гуманитарно ориентированные, то есть человеколюбивые, празднично-привлекательные идеи.

Флаг Сейшел – экстраординарный и по форме, и по содержанию. Он существенно отличается от традиционных трибандов, двухцветных флагов, где один и тот же цвет повторяется в виде двух из трех вертикальных или горизонтальных полос, а также ординарных триколов, где вертикально или горизонтально располагаются три полосы разного цвета. Флаг Сейшел состоит из пяти ярких геометрических фигур, которые лучеобразно расходятся из одной точки в левом нижнем углу полотнища. Слева направо и сверху вниз выстроен определенный цветовой порядок. Первым сверху расположен треугольник синего цвета, символизирующий небо и безбрежные воды Индийского океана, далее – желтый, означает солнце (в иных интерпретациях – солнце и песок). Средняя красная четырехугольная геометрическая фигура представляет собой народ Сейшел. Далее белый цвет призван выразить социальную гармонию и справедливость, как основные принципы жизни сейшельского народа. Цветовая гамма флага завершается зеленым цветом – цветом пышной растительности островов. Государственный флаг – это не случайный набор цветов, каждому из которых приписано некоторое значение, между ними есть смысловая и символическая связь. Государственный флаг представляет собой своеобразное послание, обращенное как к гражданам государства, так и к международному сообществу. Можно сконструировать смысл послания, заключенного во флаге Сейшел: сейшельский народ, живущий между синим небом и океаном, под ярким желтым солнцем на благодатной зеленой земле, стремится к состоянию социальной гармонии и справедливости.

Неслучайно политические баталии происходят на символическом поле государственных

флагов. Смена государственного флага после революций, путчей, государственных переворотов является символом новой власти, несущей новые, более привлекательные для народа политические ценности и соблазнительные идеологии. Заметим, что борьба на поле флагов и их символического значения может проходить и в государствах-праздниках. Так, например, нынешний флаг Республики Сейшельские Острова был принят 18 июня 1996 г. Это – третий по счету флаг со времени провозглашения независимости 28 июня 1976 г. Первый флаг независимого государства представлял собой так называемый андреевский крест или салтир. Диагональный белый крест, проходящий из угла в угол полотнища, делил флаг на четыре треугольника: красные сверху и внизу, синие – слева и справа. Новая власть, установившаяся на Сейшелах в результате государственного переворота 1977 г., отменила «старый» флаг ввиду его принадлежности свергнутой власти, ценностно-идеологической невыразительности и напоминания о колониальном прошлом. Государственным флагом стало знамя Марксистской объединенной партии сейшельского народа, которое представляло собой неклассический триколор с волнообразными, горизонтальными, расположенными сверху вниз зеленой, белой и красной полосами. Символически этот цветовой ряд был близок к современному, однако далее сложившаяся многопартийная демократическая система на Сейшелах была призвана выражать интересы разных частей общества. Поэтому на государственном флаге появились все партийные, с другой стороны, те же непартийные, природные, цвета, а полосы приобрели экстраординарную форму и направление, в некоторых интерпретациях сравнимое со светом, исходящим от маяка [2, с. 209]. Менее чем за сорок лет независимости Сейшелы трижды меняли государственный флаг, добиваясь наибольшей выразительности ценностей и смыслов, и создали такой главный государственный символ, который оказался наиболее понятным и привлекательным, поддерживающим в народе ощущение яркого праздника карнавальными культурами.

Конференц-зал

Смыслы послания, заключенные в государственном флаге, обычно дополняются политическими ценностями, выраженными посредством государственного герба. Не вторгаясь в сферу геральдики, которая, в основном, интересуется геральдической «формой» с многочисленными деталями и подробностями, можно реконструировать гербовое содержание, – вместилище идеологий и ценностей. Государство-праздник обязательно имеет привлекательный и богатый позитивными смыслами герб, доступными пониманию каждого, даже неграмотного гражданина, а также каждого визитера. Сейшелы имеют жизнеутверждающий, натуроцентрический герб с множеством деталей природного свойства. Его цвета повторяют цвета флага. На гербовом щите изображен яркий океанский пейзаж. На заднем плане, в отдалении – зеленый остров на фоне синего океана под ярко-синим небом с плывущими по нему белыми облаками. Чуть ближе острова за белыми волнами прибоя белеют паруса двухмачтового судна, органично вписанного в природный ландшафт. Это – единственное обозначение присутствия человека на островах. Цвет парусов – белый, что в цветах флага означает социальную гармонию и справедливость. На переднем плане размещен еще один остров с растущей на нем плодоносящей уникальной сейшельской кокосовой пальмой, под пальмой находится не менее уникальная гигантская сейшельская черепаха. В нашламнике герба расположен летящий красноклювый фаэтон, который сам по себе является символом Сейшел. Справа и слева в качестве щитодержателей размещены рыбы-парусники. Рыба-парусник – не только щитодержатель, она является одной из самых распространенных и популярных в этнической кухне Сейшел. На гербе Сейшел черепаха означает черепаху, пальма – пальму, рыба – рыбу, птица – птицу и т. д., в целом же герб означает уникальную природу с ее богатым растительным и животным миром, которая является главным национальным достоянием. При этом каждый из элементов герба превращается в соблазнительный бренд, и каждый из эле-

ментов герба в натуральном виде используется в жизни, в бизнесе и рекламе.

Флаги и гербы государств-будней также содержат нагруженные смыслами концепты, однако эти смыслы, как правило, отличаются большой драматичностью и социальной напряженностью, что делает отраженные в них политические ценности менее привлекательными и приятными для гражданского восприятия. Например, (пример получен методом случайного выбора), государственный флаг Эстонии представляет собой триколор. «Цвета флага символически представляют историю страны: синий – цвет верности, эстонских озер и неба; черный напоминает о страданиях эстонского народа в прошлом, а также является цветом эстонской земли и традиционных крестьянских пиджаков; белый означает снег, стволы берез и символизирует борьбу эстонцев за свободу» [4, с. 217]. По другой версии синий цвет верхней полосы означает свободу Эстонии до ее завоевания крестоносцами в XIII в. Что касается герба Эстонии, то он целиком принадлежит далекой драматичной истории. Считается, что он был заимствован еще в XII в. у Датского королевства, частью которого была северная часть территории нынешней Эстонии. Позже он стал гербом эстонского рыцарства. Также это был губернский герб, когда Эстляндия как губерния входила в состав Российской империи. Немецкий золотой фигурный щит, на котором изображены три серо-синих львенка с красными языками, обрамленный снизу двумя дубовыми ветвями, наполнен весьма архаичными невеселыми смыслами.

В отличие от флагов и гербов государств-будней в ценностно-смысловом ряду государственных символов государств-праздников нет концептов народных страданий, памяти о тяжелом прошлом, кровопролитной борьбы за свободу, etc. Возможно, что их концептуальная праздничность есть отражение географической и исторической специфики государства-праздника. Так в отношении истории Сейшел известно, что первые европейцы в лице португальцев заплывали на острова в начале XVI в.,

Конференц-зал

а до середины XVIII в., периодически посещаемые пиратами, Сейшелы не имели постоянного населения. В 1756 г. Сейшелы ненадолго были колонизованы Францией, в 1794 г. они вместе с островом Маврикий перешли под управление Великобритании. В 1903 г. они были объявлены британской колонией, а уже в 1976 г. получили независимость. Сейшелы как государство-праздник не задается вечным вопросом, «откуда есть пошла» сейшельская земля. Республика Сейшельские острова даже в своем названии, так или иначе, использует привлекательные концепты. Это – не штаты, не эмираты, не федерация. Республика Сейшельские острова есть «общее дело» островитян. При чем острова в середине XVIII века были названы в честь конкретного человека, министра финансов Франции времен Людовика XV Жана Моро де Сейшелля, имевшего незапятнанное имя и хорошую деловую репутацию. История имеет значение для настоящего, однако исторические аргументы в решении современных проблем служат плохую службу. Очевидно, что Сейшелы, как государство-праздник, помня свое колониальное прошлое, преодолели исторические обиды, обошли острые углы истории, справились с национальными комплексами и конструктивно строят свои отношения с бывшими колонизаторами, являясь членом Содружества, неформального объединения Великобритании и большинства ее бывших колоний. Являясь одним из инструментов мягкой власти, созданный позитивный образ короткой, динамичной и захватывающей истории производит не меньшее впечатление, чем национальные природные достояния, привлекая ежегодно 120–130 тыс. иностранных туристов, превратив туризм в основу экономики. Государство-праздник, как и праздничное представление, как правило, отличается большим стечением народа, собирающегося не для работы или борьбы, а для отдыха и развлечений.

Типология, позволяющая выделить два типа современных государств, а именно: государство-праздник и государство-будни, имеет в своем основании гуманитарную, антропоцентрическую парадигму. В качестве

главного критерия в отнесении государства к тому или иному типу избран критерий, связанный с формами осуществления власти. Так, государства, преимущественно использующие мягкую власть (*soft power*), могут быть отнесены к типу государства-праздника; государства, преимущественно опирающиеся на жесткую власть (*hard power*), могут быть отнесены к типу государства-будней. Мягкая власть, используемая государством-праздником, имеет неисчерпаемые ресурсы и большой арсенал средств, среди которых одну из принципиальных позиций занимает государственная символика, транслирующая привлекательные социально-политические ценности и идеологии, которые определяют основные тренды строения и развития государственного образования в целом.

1. Атлас мира. Обзорно-географический информационный справочник. М.: Астрель: АСТ, 2011. 30 с.
2. Безруков М. П., Туровский А. Е. Гербы и флаги. Эмблемы суверенитета. М.: ООО «Дом Славянской книги», 2009. 288 с.
3. Географический справочник ЦРУ. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 704 с.
4. Константино М. Флаги. Иллюстрированный справочник / Пер. с англ. М.: АРТ-РОДНИК, 2005. 256 с.
5. Най Дж. «Мягкая сила» и американско-европейские отношения // Свободная мысль – XXI в. – 2010. № 10. С. 33–41.
6. Официальный сайт консульства Республики Сейшельские Острова в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.seychelles-consular.spb.ru/>.
7. Посольство Российской Федерации в Республике Сейшельские Острова г. Виктория. [Электронный ресурс]. URL: http://seychelles.kdmid.ru/ru.aspx?lst=ru&it=/information_about_the_country.aspx.
8. Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (*soft power*) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 10. – Екатеринбург: УрО РАН, 2010. – С. 173–192.
9. Фаденчева М. А. Политическая символика государств Юго-Восточной Азии как инструмент мягкой власти // ПОЛИТЭК. 2012. Т. 8. № 4. С. 218–227.
10. Ministry Of Foreign Affairs The Republic of Seychelles. [Electronic resource]. URL: http://www.mfa.gov.sc/static.php?content_id=29.
11. State House. Office of the President of the Republic of Seyshelles. [Electronic resource]. URL: <http://www.statehouse.gov.sc/>.
12. The official website of the Republic of Seyshelles. [Electronic resource]. URL: <http://www.virtalseychelles.sc/>.
13. U.S. Department of State. U.S. Relation With

Конференц-зал

Seyshelles. [Electronic resource]. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/6268.htm>.

1. Atlas mira. Obzorno-geograficheskij informacionnyj spravochnik. M.: Astrel': AST, 2011. 30 s.
2. Bezrukov M.P., Turovskij A. E. Gerby i flagi. E'mblemy suvereniteta. M.: OOO «Dom Slavyanskoj knigi», 2009. 288 s.
3. Geograficheskij spravochnik CRU. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2004. 704 s.
4. Konstantino M. Flagi. Ilyustrirovannyj spravochnik / Per. s angl. M.: ART-RODNIK, 2005. 256 s.
5. Naj Dzh. «Myagkaya sila» i amerikano-evropejskie otnosheniya // Svobodnaya mysl' – XXI v. – 2010. № 10. S. 33–41.
6. Oficial'nyj sayt konsul'stva Respubliki Sejsheľ'skie Ostrova v Sankt-Peterburge. [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://www.seychelles-consular.spb.ru/>.
7. Posol'stvo Rossijskoj Federacii v Respublike Sejsheľ'skie Ostrova g. Viktoriya. [E'lektronnyj resurs]. URL: http://seychelles.kdmid.ru/ru.aspx?lst=ru&it=/information_about_the_country.aspx.

8. Rusakova O.F. Koncept «myagkoj» sily (soft power) v sovremennoj politicheskoj filosofii // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. Vyp. 10. – Ekaterinburg: UrO RAN, 2010. – S. 173–192.

9. Fadeicheva M.A. Politicheskaya simbolika gosudarstv Yugo-Vostochnoj Azii kak instrument myagkoj vlasti // POLITE'KS. 2012. T. 8. № 4. S. 218–227.

10. Ministry Of Foreign Affairs The Republic of Seyshelles. [Electronic resource]. URL: http://www.mfa.gov.sc/static.php?content_id=29.

11. State House. Office of the President of the Republic of Seyshelles. [Electronic resource]. URL: <http://www.statehouse.gov.sc/>.

12. The official website of the Republic of Seyshelles. [Electronic resource]. URL: <http://www.virtualseychelles.sc/>.

13. U.S. Department of State. U.S. Relation With Seyshelles. [Electronic resource]. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/6268.htm>.

STATE-CELEBRATION AND STATE-ROUTINE: THE QUESTION OF POSSIBILITY A NEW TYPOLOGY OF MODERN STATES

Fadeicheva Marianna Alfredovna,

Institute of Philosophy and Law, Ural Department of Russian Academy of Science,
Principal researcher,
Doctor of political sciences,
Associate professor
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: fm366@uralmail.com

Annotation

The article proposes a new typology of modern states: state-celebration and state-routine. A base of the typology is forms of exercising of power. State-celebration uses soft power mainly. Using state symbols with their attractive political values and ideology is one of different methods of soft power.

Key words:

state, state symbols, soft power, political values, celebration.
